

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 6

ЧАСТЬ I. Проблемы теории глагольного вида 7

Раздел 1. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	7
Тема и рема	7
Семантическая производность в актуальном членении	11
О так называемых нечленимых предложениях	13
Актуализация компонентов лексического значения слова	16
Раздел 2. СЕМАНТИКА ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА	19
О понятии «пределность действия»	19
Способ установления видовой пары	21
Семантическая основа видового противопоставления	25
К вопросу о частных видовых значениях	39
Взаимозамена видов	48
Особенности актуализации предельного компонента у некоторых типов глаголов	61
Классификация глаголов по видовым характеристикам	72
Отношения производности между аспектуально значимыми семантическими элементами	80

ЧАСТЬ II. Употребление видовых форм	88
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	88
Раздел 1. ВИДЫ ГЛАГОЛА	
В ИЗЪЯВИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ	88
Совершенный вид (СВ)	88
Несовершенный вид (НВ)	93
Переносное употребление времен	143
Раздел 2. ВИДЫ ГЛАГОЛА В ИМПЕРАТИВЕ	152
Противопоставление видов при выражении однократности и многократности действия	152
Противопоставление утвердительной и отрицательной форм	153
Взаимозамена видов в императиве	156
Раздел 3. ВИДЫ ГЛАГОЛА В ИНФИНТИВЕ	165
Сочетания с инфинитивом НВ	165
Сочетания с инфинитивом СВ	170
Сочетания, допускающие обе видовые формы	172
Сочетания со сложными модальными значениями	184
Инфинитивные предложения	189
Сопоставление видовых форм инфинитива, императива и сослагательного наклонения	193
Раздел 4. ВИД И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ	196
Значение начала действия	198
Значение прекращения действия	199
Значение ограниченной длительности действия	200
Значение достижения предела	203
Значение одного краткого акта действия	208
Многократный способ действия	209

<i>Приложение 1.</i> Типы парных глаголов	213
<i>Приложение 2.</i> Употребление видовых форм глаголов движения	214
<i>Приложение 3.</i> Ключи к упражнениям	215
Библиография	219

От автора

Эта книга предназначена как для иностранных студентов, изучающих русский язык (во второй ее части даются практические упражнения на употребление видов глагола), так и для тех, кто занимается теорией глагольного вида (этим проблемам посвящена первая часть пособия). При этом практическая часть рассчитана на людей, уже в некоторой степени владеющих русским языком и желающих усовершенствовать свои практические навыки в употреблении видовых форм глагола (способы образования видовых форм в пособии не описываются). В конце пособия к наиболее трудным упражнениям даны ключи, так что оно может быть использовано и для самостоятельного изучения.

В теоретической части книги в основном излагается концепция автора, в которой глагольный вид представлен как некоторая разновидность актуального членения предложения. В практической части также вкратце даются необходимые теоретические пояснения. Они включают как наиболее элементарные, так и достаточно трудные явления, в частности, возможность замены видовых форм в определенных условиях, различные эффекты, связанные с особенностями лексического значения тех или иных типов глагола, скрытые добавочные смыслы, возникающие при необычном употреблении видовременных форм, разграничение чисто чистовидовых (грамматических) противопоставлений и аффиксальных «способов действия».

В.В. Гуревич, профессор МПГУ

Часть I

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

Достаточно очевидно, что противопоставленные видовые формы глагола описывают ситуацию в разных ракурсах, т.е. акцентируют разные элементы ситуации. Так, в предложении *Я построил дом* глагол совершенного вида (СВ) акцентирует законченность действия, достижение результата, тогда как в предложении с несовершенным видом (НВ) *Я долго строил дом* акцент делается на самом процессе строительства, без указания на его законченность или достижение результата. В связи с этим, прежде чем перейти к описанию этого акцентирования в видовых значениях, следует рассмотреть, как вообще происходит акцентирование элементов высказывания, т.е. обратиться к актуальному членению.

РАЗДЕЛ 1

Актуальное членение предложения

Тема и рема

Как известно, вопросительное предложение типа *Куда уехал Петр?* опирается на утвердительную пресуппози-

цию (посылку) *Петр куда-то уехал*. Эта (пресуппозитивная) часть высказывания, как можно видеть, не охватывается вопросительной модальностью, т.е. стоит вне модальной рамки данного предложения. В плане актуального членения часть *Петр уехал* представляет собой тему высказывания (нечто данное, известное, бегущееся за исходное, за отправную точку сообщения и т.д.), а вопросительное слово *Куда* — его рему (центральную часть сообщения, выделяемую логическим ударением).

Таким образом, рему можно определить как ту часть предложения, которая непосредственно входит в его модальную рамку (на нее распространяется модальность утверждения, отрицания, вопроса и т.п.), а тему — как ту часть предложения, которая стоит вне его основной модальной рамки. Иными словами, рема составляет содержание ассертивной части высказывания (ассерции), а тема — содержание пресуппозиции; сами же ассерция и пресуппозиция помимо такого словесно выраженного смысла (диктума) включают еще и модальный компонент.

Местоименный вопрос оказывается, таким образом, двумодальным высказыванием: его пресуппозиция содержит модальность утверждения (утверждается: *Петр куда-то уехал*), а ассертивная часть — модальность собственно вопроса (спрашивается: *Куда?*). При этом несомненно, что вопросительность является главной, собственной модальностью данного предложения (это его основная модальная рамка), тогда как утверждение входит в подобное предложение лишь как отправная точка для вопроса.

В поисках того, чем предопределена такая иерархичность модальностей в пределах одного высказывания, обратимся к понятию времени произнесения высказывания. Не вызывает сомнения, что в приведенном примере ассертивная часть (*Куда?*) есть именно то, что со-

общается (спрашивается) в момент произнесения данного высказывания; пресуппозиция же представлена как то, что говорящему известно заранее, т.е. это некоторое **предшествующее утверждение**, которое говорящий просто повторяет в качестве необходимой для вопроса основы. В семантической записи вопрос (1) *Куда уехал Петр?* можно представить так: «Известно (= ранее было сделано достоверное утверждение о том), что Петр куда-то уехал; спрашивается сейчас: Куда?» Таким образом, иерархия двух модальностей создается за счет их отношения к моменту речи: ассерция сообщает о том, что утверждается (спрашивается и т.п.) в данный момент, пресуппозиция — о том, что утверждалось ранее. Такой повтор прошлого утверждения в теме (пресуппозиции) как раз и создает связь предложения с предшествующим текстом: в этом плане тема действительно содержит «данное, известное», т.е. сказанное ранее, а рема — «новое», т.е. сообщаемое лишь в данный момент.

Соответственно, в утвердительном ответе на вопрос *Куда уехал Петр?* — в предложении (2) *Петр уехал в Ленинград* — в модальную рамку опять-таки входит только обстоятельство (рема предложения), оставшаяся же часть составляет пресуппозицию (тему). Противопоставление пресуппозиции и ассерции здесь не столь ярко, как в местоименном вопросе, поскольку обе части имеют одинаковую модальность (утвердительную) и различаются лишь временем произнесения этих утверждений; поэтому разграничить тему и рему в таком предложении можно только при опоре на предшествующий текст.

По той же причине возможная неоднозначность актуального членения (например, в тексте: *Где Петр?* — *Он ждет нас у входа* ремой ответа можно считать как всю группу сказуемого, так и одно лишь обстоятельство) не слишком существенна для понимания утверждения.

тельных предложений: ведь независимо от того, куда мы отнесем спорный элемент, он окажется под модальностью утверждения; временные же отличия сообщают лишь о последовательности развертывания текста, а не о его содержании.

В рематическую часть предложения могут входить тематические «вкрапления», которые, однако, не покрывают собой всего содержания ремы. Так, поверхностная рематическая часть предложения (2) *Петр уехал в Ленинград* включает пресуппозицию существования и единственности города с данным именем, однако новым здесь является отнюдь не это сообщение: в данном предложении утверждается: «(то место, куда, как известно, уехал Петр, и Ленинград) есть одно и то же». Именно утверждение тождества и составляет собственно рему (новое) в данном высказывании.

По-видимому, весьма распространенное мнение о том, что рема не обязательно содержит новую информацию, связано просто с недостаточно точным выделением собственно рематической части предложения. Сложность выделения ремы в подобных предложениях связана с тем, что рема не представлена в них отдельной (от темы) лексемой (слово *Ленинград* входит одновременно и в рему, и в тему), в отличие, например, от более ясного поверхностного варианта (3) *Этот город и Ленинград есть одно и то же*. Разумеется, предложение (3) несколько отличается от (2) по акцентировке: в (3) в рему входит лишь само сообщение о тождестве, тогда как в (2) в рему входит как сообщение о тождестве, так и сообщение о том, чему именно тождествен данный объект (в такой реме два сообщения, это как бы «двойная» рема). Слитное выражение рематической и тематической информации при таком типе сказуемого (*быть чем-либо*) не отменяет того очевидного факта, что «существование Ленинграда» заранее известно и, следователь-

но, не входит в собственно утверждение, составляя пресуппозицию.

Поскольку тема и рема представляют собой два высказывания в составе целого предложения, естественно ожидать наличия в предложении какого-то семантического элемента, который связывает эти высказывания (подобно связи предложений в тексте). В семантической записи предложения (2) *Петр уехал в Ленинград* этим связующим элементом является анафора: «(Известно, что Петр уехал в некоторый пункт); этим пунктом является Ленинград». Анафорическая связь достаточно легко обнаруживается во всех предложениях, членящихся на тему и рему; так, ответная реплика в *Кто пришел? — (Пришел) Петр* означает «(Известно, что некто пришел); (этот некто) есть Петр» или «(Тот, кто, как известно, пришел) есть Петр». Особенность такой анафоры в том, что она выражена не лексически, а теми же средствами, которые выражают актуальное членение предложения.

Семантическая производность в актуальном членении

Предложения разных типов актуального членения находятся в отношениях семантической производности. Наиболее элементарными естественно считать высказывания с наименьшим количеством пресуппозиций. Таковы предложения с глаголом в контрастной реме, т.е. общие вопросы типа *Было ли названное событие?* и ответы на них: *Да, было; Нет, не было.*

При наличии в таких предложениях с контрастной ремой-сказуемым нескольких предикатов (сообщений) в модальную рамку высказывания может входить только один предикат. Так, в сложном предложении (4) *Есть*

ли в группе студенты, [которые бы имели двойки?] придаточное стоит вне вопросительной модальной рамки, но при этом не образует и пресуппозиции, т.е. лишено собственной модальности (отсюда и возможность сослагательного наклонения). Действительно, наличие двоек у студентов в (4) не утверждается, не отрицается и не ставится под вопрос. Такой диктальный (немодальный) статус части предложения здесь и далее отмечается квадратными скобками.

В предложении (5) *В группе есть, кроме того, студенты, которые имеют двойки* (с равномерными, не эмфатическими ударениями, без контрастного акцентирования какого-либо слова) содержатся два последовательных утверждения, т.е. две модальные рамки, две ремы. При этом утверждение в первой части при переходе ко второй становится пресуппозицией (темой) второго сообщения. Семантическая запись предложения (5) следующая: «(В группе) есть (кроме того) студенты, [которые имеют отличительный признак]; (этим признаком является) наличие (у таких студентов) двоек».

Двуремно и синонимичное предложению (5) высказывание типа (6) *Некоторые студенты в группе имеют двойки*, однако в нем переход первого утверждения в пресуппозицию для второго не выражен эксплицитно, что создает впечатление о наличии всего одного сообщения, тогда как их в действительности два. Слова типа *некоторый, какой-то, кто-то, однажды, в один прекрасный день* и т.п. обычно являются показателями двуремности высказывания: *Однажды я пошел гулять* = «Был такой день, [который имел отличительный признак, называемый далее]; (этим признаком является то, что в этот день я) пошел гулять».

Двуремные предложения последнего типа (со словами *некоторый, кто-то, один раз*), в свою очередь, служат основой для семантически более сложных предло-

жений, отвечающих на вопросы *Кто?* *Где?* *Когда?* и т.п. и включающих пресуппозицию о существовании некоторого события: вопрос *Кто пришел?* несомненно опирается на предшествующее утверждение *Некто пришел* (которое может и не быть в действительности предварительно произнесенным).

Существуют также и многоремные предложения, включающие целый ряд скрыто выраженных утверждений, рема которых последовательно переходит в тему (пресуппозицию) следующего сообщения. Это предложения, отвечающие на вопрос *Какое событие (что) имело место?* Так, ответное высказывание в (7) *Что случилось? — Петр разбил чашку* означает: «(То событие, которое, как известно, имело место, заключается в том, что) некто нечто разбил; (то, что разбито), есть чашка; (тот, кто разбил), есть Петр».

О так называемых нечленимых предложениях

Представляется, что всякое высказывание должно опираться на известную ранее информацию, т.е. повторять ее в виде пресуппозиции (темы). Так называемые нерасчлененные предложения, в которых эксплицитно представлена только рема, на самом деле всегда содержат скрытую (не выраженную лексически) тематическую часть. В частности, предложения типа *Морозит; Холодно; Пришла весна* в семантическом плане являются ответом на вопрос типа *Что (здесь сейчас) происходит? Какое событие имеет (здесь сейчас) место?* [Распопов 1970: 116; Ковтунова 1976: 49]. Нетрудно видеть, что такой вопрос и ответ на него содержат пресуппозицию «в указанное время в указанном месте происходит некоторое событие»; рематическая часть такого предложения как раз и раскрывает, каково это событие:

«(То событие, которое здесь сейчас происходит) есть мороз». Такие предложения можно называть «эксплицитно нерасчлененными (нечленимыми)», чтобы подчеркнуть, что тематическая часть в них просто не имеет лексического выражения; важно, однако, помнить, что в их семантике тема всегда есть (указание на определенное место, время, на наличие некоторого события).

Если даже взять наиболее элементарное предложение типа *Было ли когда-нибудь где-нибудь какое-нибудь событие?*, в котором как будто вообще нет пресуппозиций (нет слов со значением определенности предмета, известности факта и т.п.), легко заметить, что *где-нибудь* означает в нем «где-нибудь в нашем мире (на Земле)», т.е. явно содержит пресуппозицию существования нашего мира и говорящего, включенного в этот мир. Точно так же в данном предложении содержится пресуппозиция существования момента речи, а следовательно, и речевого акта, и самого говорящего: ведь слова *когда-нибудь* и *было* означают «ранее данного момента речи».

Фактически именно это имел в виду Ш. Балли [1955: 90], заметив, что «чистое понятие существования противно нашему разуму; мы не можем сказать “идет дождь”, “идет снег”, не представляя себе мысленно окружения, в котором происходит процесс, как бы ни было оно неясно». Об этом же говорит и Д.Н. Шмелев: «Холодно! Светло! Трудно!» и т.п. можно интерпретировать только как «Холодно» и т.д. — «здесь» и «мне» [Шмелев 1976: 106]. Без опоры на данное, известное, очевидно, не может быть сообщения о новом, неизвестном. При этом «известное» в глубинно-семантическом плане всегда выступает как логический субъект, которому логический предикат приписывает «новый» (не называвшийся в предшествующем тексте) признак: предложение *В комнате тепло* означает «(Известно, что ранее нечто утвер-

ждалось о некоторой комнате); эта комната характеризуется признаком “теплоты”».

Итак, актуальное членение возникает в результате того, что модальность предложения охватывает лишь часть заключенной в нем информации: эта часть представлена ремой (ассерцией). Тема (пресуппозиция) не входит в основную модальную рамку данного высказывания, а представляет собой повторение предшествующего утверждения (нередко свернутое или вообще лексически не эксплицированное).

Поскольку тема содержит нечто уже известное, она выступает лишь как отправная точка для сообщения чего-то нового. Поскольку тема образуется повторением информации, она содержит (в глубинно-семантическом плане) анафорический элемент, связывающий старое и новое высказывания в содержании целого предложения. Подчеркнем, что тематический (пресуппозитивный) статус элемента высказывания связан именно с анафорическим повтором, т.е. с сообщением о том, что имеет место повтор сообщения. В повторах предложения типа *Пожар! Пожар!* нет перехода ремы в тему во втором предложении, поскольку оно не содержит какой-либо анафорической отсылки к первому: информация о событии *пожар* в нем представлена как «новое», хотя фактически она таковой не является (повторяет сказанное ранее).

В целом актуальное членение не есть нечто чисто функциональное, «добавляющееся» к содержанию предложения при употреблении в речи. Оно представляет собой столь же «глубинное» явление, как и модальность, ибо актуальное членение как раз и показывает, как именно модальная рамка предложения охватывает его «диктальное» содержание. Об этом же вполне справедливо высказывался еще Д.Н. Шмелев: «вряд ли полностью соответствуют действительности утверждения, что “ком-

муникативная направленность” предложения является чем-то внешним по отношению к его структуре, что актуальное членение как бы “накладывается” на некоторое статическое предложение» [Шмелев 1974: 148].

Актуализация компонентов лексического значения слова

Граница между темой и ремой может проходить и внутри лексического значения слова, входящего в предложение. Известно, например, что в предложениях типа *Петр не холостяк* под действие отрицания попадает (т.е. образует рему) лишь один из компонентов значения слова *холостяк* («неженатый»), тогда как остальные компоненты («взрослый человек мужского пола») образуют пресуппозицию (не затрагиваются отрицанием) [Fillmore 1969]. Предложение означает «(Петр есть взрослый человек мужского пола, который) не является неженатым». Круглыми скобками здесь и далее отмечаются пресуппозитивные компоненты, не входящие в основную модальную рамку.

Эффект расчленения на тематический и рематический компоненты наблюдается и в глагольных значениях. Ср., например, разные варианты актуального членения в предложениях *Птицы не плавают, а летают*, где сказуемое означает «(передвигаются) не в воде», и *Что же ты не плаваешь?*, где оно означает «не передвигаешься (находясь в воде)»; ср. также, с одной стороны, сочетания типа *долго резал, но не разрезал*, где отрицание охватывает действие «разделить на части», и, с другой, *не разрезал, а разрубил*, где отрицание охватывает «инструментальный» компонент («как разделил»).

Различия в актуализации компонентов значения слова могут быть основой для разграничения «оттенков зна-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru